

М. В. ЛОМОНОСОВ В ОЦЕНКЕ А. С. ПУШКИНА

Ю. И. СОЛОВЬЕВ

В большой и актуальной проблеме ломоносоведения оценка творчества М. В. Ломоносова А. С. Пушкиным до сих пор еще не нашла должного освещения. Поэтому представляется важным выяснить позицию великого поэта к великому ученому.

Жизнь и деятельность М. В. Ломоносова заинтересовала А. С. Пушкина в начале 1820-х годов. Разные причины побудили его высказать свою оценку литературного и научного наследия Ломоносова. Одна из них — личная симпатия к яркому характеру и творчеству самобытного поэта и ученого XVIII в. Несогласие с оценкой Ломоносова автором «Путешествия из Петербурга в Москву» [1] также, видимо, сыграло свою роль. Но главное — в Ломоносове Пушкин увидел человека, который «Между Петром I и Екатериною II... один является самобытным сподвижником просвещения» [2, т. 7, с. 191]. Пушкин понимал, что Ломоносов больше, чем кто-либо другой способствовал созданию в России той умственной среды, в атмосфере которой формировались последующие поколения русских ученых.

«...Поколения русских ученых от Ломоносова до Севергина, — отмечал академик М. И. Сухомлинов, — связаны между собой основными началами своей научной деятельности и литературным преданием, вытекавшим из жизненных условий времени и исторического хода русской образованности» [3, с. 2].

В 1805—1811 гг. вышел в свет фундаментальный труд Российской Академии наук «Словарь Российской Академии», который, по словам А. С. Пушкина, «останется вечным памятником... просвещенного труда наследников Ломоносова, строгих и верных опекунов языка отечественного» [2, т. 5, с. 430]. К таким «опекунам» принадлежал и сам А. С. Пушкин. Много лет спустя, 2 января 1902 г., выдающийся русский химик В. В. Марковников скажет: «Сам Пушкин был бы немислим, если бы почти за столетие до него не явился Ломоносов» [4].

В 1820-х годах о Ломоносове говорили главным образом как о поэте. Говорили разное: одни хвалили поэтический дар Ломоносова, другие невысоко ценили высокопарность его од. А. С. Пушкин дал неоднозначную оценку поэтического наследия М. В. Ломоносова¹. В лице Ломоносова Пушкин видел прежде всего ученого.

Отдавая должную дань «отцу русской грамматики», Пушкин понимал, что главное дело жизни Ломоносова лежит в иной сфере, чем филология и поэзия. «Ломоносов... гораздо более заботился о своих химических опытах, нежели о должностных одах...» [2, т. 7, с. 191] — говорил поэт. Оспаривая мнение французского историка Лемонте, который ставил в основную заслугу Ломоносова его литературные занятия, Пушкин утверждал, что «...Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстию сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он всё испытал и всё проник: первый углубляется в историю отечества, утверждает правила общественного языка его, дает законы и образцы классического красноречия, с несчастным Рихманом предугадывает открытия Франклина, учреждает фабрику, сам сооружает махины, дарит художества мозаическими произведениями и наконец, открывает нам истинные источники нашего поэтического языка» [2, т. 7, с. 21].

¹ Этот вопрос анализируется в книге Б. С. Мейлаха «Пушкин и его эпоха». М.: Худож. лит., 1958, с. 448—449. См. также: Благой Д. Д. Душа в заветной лире. Очерки жизни и творчества Пушкина. М.: Сов. писатель, 1979. 622 с.

Чтобы в нескольких словах дать такую удивительную по своей емкости характеристику многогранного творчества М. В. Ломоносова, нужно было многое знать из его научной и литературной деятельности.

Письма М. В. Ломоносова к И. И. Шувалову, как и другие материалы, опубликованные в «*Полном собрании сочинений Михаила Васильевича Ломоносова, с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений*» [СПб., 1784, ч. 1], произвели сильное впечатление на поэта.

«...С каким жаром говорит он о науках, о просвещении! — восклицает Пушкин. — Смотрите письма его к Шувалову, к Воронцову и пр.» [2, т. 7, с. 191].

Письма Ломоносова раскрывали самобытный ум ученого, крутой характер человека, непреклонного к врагам просвещения России². Ломоносов, по словам А. С. Пушкина, «умел... за себя постоять и не дорожил ни покровительством своих меценатов, ни своим благосостоянием, когда дело шло о его чести или о торжестве его любимых идей» [2, т. 7, с. 196].

Из записной книжки А. С. Пушкина (1820—1822 гг.): «Шувалов, заспорив однажды с Ломоносовым, сказал ему сердито: „Мы отставим тебя от Академии“. — „Нет, — возразил великий человек: — разве Академию отставите от меня?“³.

Многие яркие высказывания Ломоносова полюбили Пушкину. В 1826 г. в журнале «*Уrania*» впервые было опубликовано письмо Ломоносова И. И. Шувалову от 19 января 1761 г. Выдержку из этого письма: «Не токмо у стола знатных господ или у каких земных владетелей дураком быть не хочу, но ниже у самого господ бога, который мне дал смысл, пока разве отнимет» [5, т. 10, с. 546]. — Пушкин часто любил цитировать.

Зная характер поэта, нетрудно предположить, что смелые и гордые слова Ломоносова он и сам был готов повторить некоторым опекающим его вельможам и царю: В письме к Наталье Николаевне Пушкиной от 8 июня 1834 г. Пушкин писал: «Я, как Ломоносов, не хочу быть шутком ниже у господ бога» [2, т. 10, с. 381].

А за много лет до этого Пушкин в 1819 г. признался, что

На лире скромной, благородной
Земных богов я не хвалил
И силе в гордости свободной
Кадиллом лести не кадил.
Свободу лишь учася славить,
Стихами жертвуя лишь ей,
Я не рожден царей забавить
Стыдливой Музою моею [2, т. 1, с. 302].

В 1825—1830 гг. в русских журналах «*Московский телеграф*», «*Отечественные записки*», «*Атеней*», «*Новый магазин естественной истории*» были впервые опубликованы архивные материалы о жизни и деятельности М. В. Ломоносова. Так, в статье, опубликованной в «*Отечественных записках*», П. П. Свиньин сообщал чрезвычайно интересные сведения о том, что на родине Ломоносова он приобрел большой портфель рукописей — 500 листов «своеручного письма знаменитого Ломоносова» [6].

Это были те самые рукописи работ Ломоносова по химии, физике и физической химии, которые Б. Н. Меншуткин впервые опубликовал в своей известной книге «*М. В. Ломоносов как физикохимик*» (СПб., 1904).

В 1827 г. Николай Полевой, издатель журнала «*Московский телеграф*», опубликовал в одном из томов своего журнала «*Послужной список М. В. Ломоносова с 1751 по 1756 год*» [7].

Для истории отечественного естествознания эта публикация замечательна тем, что в ней впервые был опубликован отчет о научной деятельности М. В. Ломоносова за

² Приведем характерную выдержку из письма Ломоносова Г. Н. Теплову от 30 января 1761 г.: «За общую пользу, а особливо за утверждение наук в отечестве и против отца своего родного восстать за грех не ставлю... Что ж до меня надлежит, то я к сему себя посвятил, чтобы до гроба моего с неприятельми наук российских бороться, как уже борюсь двадцать лет; стоял за них смолода, на старость не покину» [5].

³ Эти слова Пушкин приводит в статье «*Путешествие из Москвы в Петербург*» [2, т. 7, с. 196].

тот период (1751—1756 гг.), когда ученый занимался решением важнейших проблем химии и физики. Из этой публикации читатель впервые узнал, что в 1752 г. Ломоносов «...для ясного понятия и краткого познания всей химии диктовал студентам и толковал... к физической химии пролегомены на латинском языке, которые содержатся на 13 листах, в 150 параграфах...» [5, т. 10, с. 389].

О работах, выполненных в 1753 г., Ломоносов сообщал: «...по окончании лекций делал новые химико-физические опыты, дабы привести химию, сколько можно, к философскому познанию и сделать частью основательной физики; из оных многочисленных опытов, где мера, вес и их пропорция показаны, сочинены многие цифирные таблицы на 24 полулистовых страницах, где каждая строка целый опыт содержит».

«В физике: 1) с покойным профессором Рихманом делал химико-физические опыты в Лаборатории для исследования градуса теплоты, который на себя вода принимает от погашенных в ней минералов, прежде раскаленных; 2) чинил наблюдения электрической силы на воздухе с великою опасностью...» [5, т. 10, с. 390].

Из отчета за 1755—1756 гг. читатель мог узнать об интересных экспериментальных исследованиях Ломоносова по химии и физике. Впервые воспроизводилась ставшая впоследствии широко известной запись Ломоносова об опытах, проведенных в 1756 г.

«В химии: 1) между разными химическими опытами, которых журнал на 13 листах, деланы опыты в заплавленных накрепко стеклянных сосудах, чтобы исследовать, прибывает ли вес металлов от чистого жару; оными опытами нашлось, что славного Роберта Бойла мнение ложно, ибо без пропущения внешнего воздуха вес сожженного металла остается в одной мере; 2) учинены опыты химические со вспоможением воздушного насоса, где в сосудах химических, из которых был воздух вытянут, показывали на огне минералы такие феномены, какие химикам еще не известны...» [5, т. 10, с. 392—393].

Первый, кто обратил внимание и высоко оценил публикацию рапорта М. В. Ломоносова в журнале «Московский телеграф», был А. С. Пушкин.

В апреле 1834 г. А. С. Пушкин закончил статью «Путешествие из Москвы в Петербург». В отрывках из черновой редакции этой статьи есть такая запись: «Радищев говорит, что Ломоносов ни в какой отрасли наук не проложил новых следов — и тут же сравнивает его — с лордом Беконем! Таковое странное понятие имел 18-й век о величайшем уме новейших времен, о человеке, произведшем в науках сильнейший переворот и давшем им то направление, по которому текут они ныне» [2, т. 7, с. 442].

В «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищев включил раздел «Слово о Ломоносове» [1, с. 201—214]. В 1788 г., когда Радищев закончил свое произведение, трудно было правильно оценить деятельность Ломоносова как ученого. Ведь многие его рукописные работы оставались неопубликованными. Иная ситуация сложилась к 1830-м годам. Далеко не все, что сделал Ломоносов, особенно по химии и физике, было опубликовано, но и то, что увидело свет, позволило Пушкину оценить Ломоносова как выдающегося ученого. Гениальная интуиция, способность в малом увидеть большое и образно это выразить также сыграла свою роль в общем понимании исторического значения Ломоносова как ученого.

В статье «Путешествие из Москвы в Петербург» А. С. Пушкин писал: «Ломоносов был великий человек... Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом» [2, т. 7, с. 191]. Как родились эти крылатые слова? Пушкину было известно письмо Ломоносова к И. И. Шувалову от 19 июля 1754 г., в котором ученый изложил проект устава Московского университета. Письмо впервые было опубликовано в журнале «Московский телеграф» в 1825 г. [8]. Опираясь на текст этого письма [5, т. 10, с. 508—514], А. С. Пушкин и написал, что Ломоносов «создал первый университет».

Мы уже отмечали, что А. С. Пушкина глубоко заинтересовало содержание «репорта» Ломоносова, опубликованного в «Московском телеграфе». Интерес был настолько высок, что Пушкин решил включить *полный* текст этого рапорта в свое произведение «Путешествие из Москвы в Петербург».

Возникает вопрос, почему в «Путешествии...» А. С. Пушкин включил большой научный отчет академика XVIII в., который, казалось бы, никакого отношения к «Путешествию...» не имел. Ответ на этот вопрос напрашивается такой. Решив поместить в свое произведение главу «Ломоносов», Пушкин, естественно, хотел дать характеристику его

разносторонней научной деятельности. В рапорте Ломоносова Пушкин увидел яркий документ, который лучше всяких других слов характеризовал напряженную и содержательную научную деятельность ученого.

Рапорт запечатлел научное и художественное творчество ученого в энциклопедической широте, которая не могла не восхитить поэта.

«Ничто не может дать лучшего понятия о Ломоносове, как следующий рапорт, поданный им Шувалову, о своих упражнениях с 1751 года по 1757»⁴. Такими словами предпослал А. С. Пушкин публикацию рапорта [2, т. 7, с. 191], содержание которого еще больше укрепило его мнение о М. В. Ломоносове как о выдающемся ученом-энциклопедисте. И это прозвучало в то время, когда в нем «чтили главным образом витию, что чистый слог его стихов и прозы ввел в Россию» [9]. «...Если мы станем исследовать жизнь Ломоносова,— говорил в противовес этой точке зрения А. С. Пушкин,— то найдем, что науки точные были всегда главным и любимым его занятием...» [2, т. 7, с. 21]. Эти слова поэта-историка несли в себе программу конкретного изучения естественнонаучного наследия М. В. Ломоносова, они служили верным ориентиром на этом пути. От А. С. Пушкина эстафета исторического сознания, а не только знания личности М. В. Ломоносова, перешла к В. Г. Белинскому⁵, А. И. Герцену, революционным демократам и прогрессивным русским ученым-естествоиспытателям.

Историческое значение пушкинской оценки Ломоносова особенно ярко проявляется на общем фоне сдержанного отношения к нему ученой корпорации и официальных кругов. Когда в 1783 г. умер Л. Эйлер, «похвальное слово», о нем было сразу же сказано Н. Н. Фуссом; когда в 1756 г. умер М. В. Ломоносов, единственным выступлением, посвященным памяти Ломоносова, была речь французского доктора медицины Н. Г. Леклерка, произнесенная на академическом собрании 15 апреля 1765 г., и только через сорок лет, в 1805 г., академик В. М. Севергин на торжественном собрании Петербургской Академии наук произнес «Слово похвальное Михаилу Васильевичу Ломоносову». Пройдет еще много лет, и только в начале XX в. будут впервые изучены и опубликованы физико-химические труды Ломоносова.

Слова А. С. Пушкина: «Если мы станем исследовать жизнь Ломоносова, то найдем, что науки точные были всегда главным и любимым его занятием»,— получили полное подтверждение и наполнились большим содержанием в трудах советских историков науки, посвященных анализу научного творчества великого русского ученого.

⁴ В публикацию рапорта Ломоносова в «Путешествии из Москвы в Петербург» вкралась две неточности. А. С. Пушкин назвал Президентом Петербургской Академии наук И. И. Шувалова и поместил окончание рапорта 1757 г., который был составлен Ломоносовым по 1756 г. Президентом Петербургской Академии наук в то время был К. Г. Разумовский, а И. И. Шувалов был Президентом Академии художеств. Рапорт Ломоносова, следовательно, был написан на имя К. Г. Разумовского. В начале своего рапорта М. В. Ломоносов писал: «По ордеру вашего сиятельства велено всем академическим профессорам и адъюнктам, чтобы репортовали вашему сиятельству о своих трудах и упражнениях в науках с 1751 года поныне. В силу оногo репортую, что с того времени до нынешнего числа по моей профессии и в других науках я учинил погодно» [5, т. 10, с. 388]. В Примечаниях к «Репорту...» мы читаем: «Ордер о представлении всеми академиками, профессорами и адъюнктами репортов „о своих трудах и упражнениях с 1751 года поныне“ К. Г. Разумовский подписал 28 октября 1756 г.» [5, т. 10, с. 783].

Отмеченные ошибки утвердились во всех четырех академических изданиях «Полного собрания сочинений» А. С. Пушкина, а также в работах пушкинovedов.

⁵ В отзыве об одиннадцатом томе посмертного собрания сочинений Пушкина В. Г. Белинский отметил, что среди вновь опубликованных пушкинских статей «особенно интересна превосходная статья „Ломоносов“» (глава в «Путешествии из Москвы в Петербург». — Ю. С.) [10, т. 5, с. 272].

В рецензии на книгу Ксенофонта Полевого «Михаил Васильевич Ломоносов» [СПб., 1836] В. Г. Белинский писал: «Ломоносов был не только поэтом, оратором и литератором, но и великим ученым. Обширная область естествознания сильно манила его пылливый ум». Он рекомендовал эту книгу «молодому поколению, из среды которого готовятся будущие деятели на ниве человеческой мысли», и указывал, что молодежь «получит для себя высокие уроки в этой книге, она увидит в жизни Ломоносова свой долг и свое назначение. Зрелище жизни великого человека есть всегда прекрасное зрелище». [10, т. 2, с. 185—195].

Литература

1. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву.— В кн.: А. Н. Радищев. Избранные философские и общественно-политические произведения. Госполитиздат, 1952.
2. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10-ти т. 4-е изд. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1978.
3. Сухомлинов М. И. История Российской Академии. Вып. 4. СПб., 1878.
4. Марковников В. В. Избранные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
5. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. в 10-ти т. М.-Л.: Изд-во АН СССР. Т. 10. Служебные документы. Письма. 1957.
6. Свиньин П. П. Известие о вновь открытых рукописях Ломоносова.— Отечеств. зап., 1827, т. 31.
7. Московский телеграф, 1827, ноябрь. Ч. XVIII, № 22. Ломоносов М. В. Репорт Президенту АН с отчетом о работах за 1751—1756 гг.— Полн. собр. соч., т. 10.
8. Московский телеграф, 1825, сентябрь. Ч. V, № 18.
9. Ломоносов М. В. Сборник статей и материалов. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
10. Белинский В. Г. Полн. собр. соч. в 13-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1953—1959.

18 февраля этого года известному советскому историку математики Федору Андреевичу Медведеву исполнилось 60 лет. Ф. А. Медведев родился в деревне Богдановка Козельского района Калужской области, в 1952 г. окончил Калужский педагогический институт и три года учительствовал в сельских школах. В 1955 г. он поступил в аспирантуру Института истории естествознания и техники АН СССР. С Институтом связана вся его последующая деятельность. Федор Андреевич — автор книг «Развитие теории множеств в XIX веке» (1965), «Развитие понятия интеграла» (1974), «Очерки истории теории функций действительного переменного» (1975), «Французская школа теории функций и множеств на рубеже XIX—XX вв.» (1976), «Ранняя история аксиомы выбора» (1982), а также более 70 статей, широко известных специалистам математики, историкам науки и философам у нас в стране и за рубежом. Институт и редколлегия журнала сердечно поздравляют Федора Андреевича с днем рождения и желают ему крепкого здоровья, благополучия и дальнейших творческих успехов.

МЕТАМОРФОЗЫ АКСИОМЫ ВЫБОРА

Ф. А. МЕДВЕДЕВ

«Метаморфоза — превращение или принятие иного образа»
В. Даль

Математическое утверждение, обозначенное в заглавии словами «аксиома выбора», именуется по-разному: «аксиомой произвольного выбора», «аксиомой Цермело», «мультипликативной аксиомой»; порой в тех же сочетаниях слов термин «аксиома» заменяется терминами «постулат» или «принцип», а иногда говорят о «гипотезе».

Чаще всего это утверждение высказывают в трех следующих формах. Пусть задано семейство S непустых множеств X . Тогда: 1) существует множество M , элементами которого являются выбранные по одному элементу всех множеств X ; другими словами, существует множество M , имеющее с каждым X , принадлежащим S , один, и только один, общий элемент и не содержащее иных элементов; 2) существует однозначная функция множества $f(X)$, заданная на S и принимающая на каждом X значение, принадлежащее этому X ; 3) декартово произведение множеств X не пусто¹.

¹ Под декартовым (или картезианским) произведением множеств X семейства S понимается множество, элементами которого являются комплексы элементов, взятых по одному из каждого X . Более точное определение см. в книгах Ф. Хаусдорфа [1, с. 20—22] или К. Куратовского и А. Мостовского [2, с. 140—141].